

ЕЛИЗАВЕТА СОБОЛЯНСКАЯ

РАЗВОД

И ДЕВИЧЬЯ ФАМИЛИЯ

Елизавета Соболянская

Развод и девичья фамилия

«Автор»

2023

Соболянская Е.

Развод и девичья фамилия / Е. Соболянская — «Автор», 2023

Поссорившись накануне эпидемии ковида, молодые супруги разошлись и разъехались кто куда. Два года они не виделись, перебиваясь заработками онлайн и живя раздельно. Потом встретились и очень удивились случившимся переменам.

© Соболянская Е., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Пролог	6
Глава 1	7
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	12
Глава 5	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Елизавета Соболянская

Развод и девичья фамилия

© Ольга Коротаева, 2023

Пролог

Официант осторожно выглянул из-за расписной колонны, пригнулся, присвистнул и спрятался обратно.

– Что там происходит?! – девушка-администратор подпрыгивала рядом, пытаясь выглянуть из-за его плеча, но парень плотно задвинул ее за колонну.

– Посуду бьют, – ответил он, услышав грохот и звон, – стулья пинают... О, ваза полетела!

Яркий металлический звон привлек внимание не только сотрудников кафе, но и посетителей. Многие обернулись к небольшому алькову, отделенному от зала расписными колоннами и декоративной решеткой, увитой зеленью. Оттуда вышел по-деловому одетый мужчина, поправил пиджак, фыркнул:

– Идиотка! Дура конченная! – и прошагал к администратору: – Счет, пожалуйста!

Из алькова никто не показался, пока мужчина не расплатился и не покинул кафе. Только тогда оттуда неуверенным шагом вышла девушка лет двадцати пяти. Милая брюнетка с теплыми карими глазами. Она растерянно постояла на ступеньке, потом, покачиваясь, добралась до двери и наконец ушла.

– Вот это да! – не сдерживаясь, присвистнул официант, заглянувший в альков. Разбитая посуда, сломанная мебель – казалось, здесь пролетел ураган! Как уцелела эта хрупкая брюнетка? Администратор, заглянувшая следом, только хмыкнула:

– Этот хмырь переплатил десятку!

– За удовольствия надо платить, – фыркнул официант. Они занялись уборкой и подсчетом убытков, абсолютно забыв о девушке.

Глава 1

Марина вырвалась из кафе, как из тюрьмы на свет. Выдохнула, постояла на ослабевших ногах и медленным шагом пошла, сама не понимая куда. Однако автопилот сработал – и привел девушку на остановку. Кстати подошел троллейбус. Она вошла в салон, села и уставилась в окно. Весна, тепло, деревья окутаны нежной зеленой дымкой, а у нее на сердце тяжесть. Как? Когда они докатились до такого? Она ведь искренне любила Дениса!

Девушка горько усмехнулась, незряче глядя в окно. Вот и ответ. «Любила». Чувство угасало медленно. Кажется, еще вчера она, хмелея от восторга, слушала признания в любви, голова кружилась от восторга, а глаза Дениса казались бездонными лесными озерами, зелеными от окружающего их леса.

Была свадьба – веселое гуляние в милом загородном ресторане. Было нежное кремовое платье. Мама морщилась и спрашивала – почему не белое? Марина улыбалась и отвечала – брюнеткам больше идут кремовые оттенки. Теплые.

Она тогда была так счастлива, так наполнена теплом, что ей хотелось обнять весь мир! Не только Дениса. И его она обнимала часто. Они практически не ругались – зачем? Если что-то случалось – смеялись. Обнимались на скрипучем диване в двушке, оставшейся ему от бабушки. Ели пиццу или салат – она умела резать салат, варить кофе и яйца всмятку. Больше ничего. Дениса это не огорчало. Пиццу он любил, салат терпел, а кусок мяса мог и сам приготовить.

Когда это сияющее счастье переросло в усталость? Когда стал бесить колченогий, скрипучий диван? Когда Денис начал швырять тарелку с салатом в раковину и требовать «нормальной еды»? Она не заметила. Ее увлекла работа. Манила, звала, требовала внимания и сил. Она поначалу рассказывала ему о своих маленьких успехах, гордилась собой, а он ерошил ее макушку, смешно пыхтел в растрепанные волосы и говорил:

– Ты умничка!

Когда «умничка» превратилось в «лучше бы готовить научилась, дура»?

Она не заметила. И теперь... А что теперь? Девушка судорожно вздохнула и утерла катящиеся по лицу слезы. Развод. Денис произнес это страшное слово. Больше того, дал ей три дня, чтобы найти новое жилье и съехать. Можно, конечно, вернуться к родителям, но... она уже привыкла к тому, что в ее ноутбук никто не полезет. На ее рабочем столе порядок, а мюсли ест только она. Значит, нужно искать жилье. Как это вообще делают?

Тут в руке Марины задержался телефон:

– Хай, детка! – на том конце сияла энтузиазмом подруга по работе и коллега Евлампия. Да, пересмотрели родители сериалов, выбрали дочери редкое и необычное имя. Поначалу она страдала от вечного прозвища «Лампочка», а потом решила для себя – раз я лампа, буду светить! И светила.

Вот и сейчас она каким-то внутренним чутьем поняла, что с Мариной неладно, и сразу спросила:

– Что стряслось?

– Развод, – мертвым голосом ответила Марина.

– Ага, – глубокомысленно произнесла Лампа. – Из квартиры гонит?

– Три дня дал, – тем же неживым тоном отозвалась девушка.

– Ты сейчас где? Домой едешь? Ок, подскочу через полчаса! Вари кофе!

Глава 2

Механически Марина вышла на нужной остановке, огляделась, и... зашла в магазин. Кофе для Лампы дело сакральное. Нужны пряности, сладости, ликер...

Когда она поднялась на четвертый этаж старенькой пятиэтажки, в голове немного прояснилось. А тут и Лампа появилась. Немедля закурила – плевать, твоего козла все равно дома нет! Поставила на огонь турку и щедро плеснула в чашки ликер. А потом еще и торт нарезала – который привезла с собой!

– Я пирожные купила, – вяло вспомнила Марина.

– И до пирожных дело дойдет! Рассказывай! Он тебе изменил?

– Что? Нет! – щеки девушки вспыхнули. – Или я не знаю, – неуверенно добавила она. – Денис сказал, что устал от дурного быта, что он хочет есть нормальные борщи, носить рубашки, поглаженные женой, и не спотыкаться в прихожей о разбросанную обувь!

Лампа одним глазом выглянула в прихожую и хмыкнула. Да, обуви было много. Маленькая квартира не имела гардеробной, а хранить, как мама, не сезонную обувь в шкафу в коробках Марина забывала. Коробки уходили на макеты или выбрасывались, а потом искать их где-то... В общем, ей было интереснее сделать новый макет.

Однако Лампа это никак не прокомментировала. Разлила по чашкам кофе и молча придвинула торт.

Они ели, пили, и Марину отпускало. Да, больно, да, страшно, но... Есть шоколадная сладость на языке и пикантная горчинка в кружке. Есть Лампа – готовая выслушать и помочь. А еще ей двадцать пять лет, на руках грандиозный проект, и она не хочет возвращаться к родителям. Это точно.

– Лампа, сможешь мне снять жилье? Где-нибудь поближе к работе...

Подруга кивнула и уточнила:

– С деньгами как?

Вот тут Марина подвисла. В ее прежней семье деньгами распоряжалась мама. У них с Денисом все решал муж, сначала шутливо, а потом раздраженно называя ее мотовкой. Ну да, ей легче было пообедать йогуртом и стаканом ягод, чем собирать себе еду из дома, везти ее в метро или автобусе, а потом есть – невкусную или резко пахнущую в закутке рядом с чайником. А он привык к другому и всерьез забирал ее зарплату, выдавая мелочь на транспорт и косметику. Она как-то не замечала. Даже радовалась тому, что муж везет эту тяжесть на себе.

Неуверенно заглянув в приложение, Марина облегченно вздохнула:

– Аванс дали! Я не успела Денису перевести.

Лампа сверкнула глазами, но комментировать не стала.

– Сейчас кое-что проверю, поедem посмотрим варианты. А потом вещи соберем. Незачем тут задерживаться! – решила она.

После кофе с ликером жизнь показалась лучше, так что Марина без возражений поехала с подругой. Оказалось, снимать квартиру – это дорого! Очень дорого! Риэлторы требовали залог, подозрительно смотрели на Марину и на Лампу и неохотно показывали либо пустые студии, в которых легко слышались шаги соседей, либо захламленные несвежей мебелью панельки с претензией на ремонт.

Устав, Марина остановила подругу:

– Лампа, это все не то. Уже поздно, поехали по домам.

– погоди, я, кажется, нашла! – Евлампия не выпускала телефон из рук всю дорогу и теперь восторженно тыкала в экран. – Поедем, посмотрим! Если не понравится – вернемся к тебе!

Марина только обреченно кивнула. Она страшно устала. Суббота прошла странно. Завтра воскресенье, и нужно бы отдохнуть, но...

Старый, но еще крепкий дом встретил их настороженной пустотой подъезда. Скрипучий лифт доставил на пятый этаж. Высокая дверь в потеках облезшей коричневой краски гулко стукнула, открываясь в ответ на звонок.

Их встретила женщина – молодая нервная блондинка с «омбре» и подкачанными губами.

– Я спешу. Быстро смотрите и решайте! – сказала она, щелкая выключателем.

Марина осторожно заглянула в длиннющий коридор, покрытый желтым линолеумом.

– Третья дверь направо! – девица явно не собиралась миндальничать.

Дверь была выкрашена в белый цвет. Внутри обнаружилось окно с выходом на ажурный балкончик, высокие стены в желтых полосатых обоях, диван, такой же скрипучий, как у Дениса дома, стол, накрытый многослойной скатертью, комод, галошница, холодильник, чайник и микроволновка.

– Бери! – выдохнула Марина, выглянув в окно. На балкончике в узких ящичках росла... садовая земляника!

Лампа листочками не вдохновилась – проверила технику, выяснила, что стиральная машинка и утюг есть, навестила ванну, санузел и кухню, а потом постановила:

– За такие деньги наглость, конечно, но, может, потом себе получше найдешь!

Договор подписали тут же, девица получила аванс на карту и удалилась, оставив ключи.

– Теперь к тебе – паковать вещи! – Лампа не давала Марине сбавить обороты.

Они вернулись в пустую квартиру, доели торт, вымыли посуду и уснули на диване. А утром начался маленький апокалипсис!

Глава 3

Марина аккуратно собрала в небольшой дорожный чемодан на колесиках белье, одежду, с сомнением посмотрела на зимний пуховик и элегантное пальто.

– Забирай все, – покачала головой Лампа, – даже если помириться, лучше не оставлять того, на чем твой может выместить злобу!

– Он не такой! – пыхнула румянцем девушка.

– А стол в кафе разнес из любви к искусству? – фыркнула подруга.

Марина промолчала.

– Так, а постельное белье? Полотенца? – не отставала Евлампия.

– Но...

– А спать ты там на чем собралась? Возьми хотя бы один комплект, который на свадьбу дарили!

– Да нам не... – осеклась Марина и вспомнила. Правда – дарили. Тетушка или бабушка из деревни. Вручила и очень хвалила качество. Она залезла в шкаф и со слезами на глазах откопала тот самый шуршащий пакет с подарком.

– Вот и отлично! Полотенце, шлепки, халат, джезvu... Твой малахольный все равно кофе не пьет!

Марина дернулась. Да, Денис кофе не пил – только чай и лучше на травах. А она никак не могла отделаться от студенческой привычки просыпаться под аромат кофе и строить грядущий день, потягивая горьковатый напиток и бездумно глядя в окно. В итоге после некоторого скандала Лампа впихнула в коробку и джезvu, и пакет с кофе, и любимую кофейную чашку Марины. Потом помогла вынести все до такси и закинула внутрь ключи, прежде чем захлопнулась дверь.

– Все, дорогая! Вперед! В новую жизнь!

* * *

Почему «новая жизнь» начиналась с парикмахерской и нового мастера по маникюру, Марина не поняла, но спорить с Лампой – себе дороже. Она привела подругу в какой-то маленький закуток, спрятанный между домами. Не то внутренний двор, не то щель между парой кирпичных стен. На крыльце под вывеской «Салон» курила девица с перегидролевыми кудрями, и Марине стало страшно. Лампа поздоровалась и потянула подругу внутрь. Тут было не лучше. Белые стены, три стола с зеркалами, три тележки с инструментами и кресло для мытья головы. И очаровательная брюнетка с лучезарной улыбкой.

– А кто к нам пришел! – обрадовалась она Лампе. – Стрижем, красим, экспериментируем?

– Спасаем подругу в стадии развода! – ответила Евлампия и подтолкнула Марину вперед.

Мастер тут же нежно заворковала, и девушка сама не заметила, как очутилась в кресле с чашкой чая в руках. Под нежное воркование над ухом она рассказала, что всегда хотела покрасить волосы, сделать стрижку и вообще изменить внешность, но сначала запрещала мама, а потом муж ловко уговаривал ее беречь естественный вид волос.

Выслушав, мастер пообещала не делать ничего кардинального и вычурного, а просто немного подровнять концы. Расслабившись, Марина закрыла глаза и как-то незаметно позволила мастеру щелкать ножницами, мазать волосы непонятно чем и шуршать фольгой. А когда решилась взглянуть в зеркало – изумилась! Кто эта интересная шатенка с легким блеском выгоревших прядей на макушке? И этот удивленный взгляд!

– Получилось! – фыркнула рядом Лампа. – Я же говорила тебе, что Лена волшебница! Довольна?

Марина ошеломленно рассматривала себя, кивая. Это она – и словно бы не она! Нежнее, мягче и... моложе? Странно в двадцать пять лет считать, что выглядишь слишком взросло, но мама любила классику, муж ее поддерживал, так что ярких, «вырвиглазных» или ультрамодных вещей в гардеробе девушки просто не было. А теперь... Лампа потащила ее в магазин, и под новый образ отлично подошли джинсы с дырками, которые мама считала вульгарными, а муж – бредовыми. Яркие майки, топы, платье с блестками и свитер «оверсайз», красиво сползающий на плечо.

Да, денег было маловато, но Лампа знала все уголки Апрашки, умела подмигнуть кому нужно и улыбнуться так, что моментально звучало слово «скидка».

Последним штрихом стал маникюр. В новых джинсах, в алом топе, прикрытом слегка классической рубашкой, в которой Марина вышла из дома, она села за стол к веселой рыжей женщине с золотыми кольцами на каждом пальце.

– Что, моя золотая, – спросила она, – мстим или веселимся?

– Веселимся! – ответила Марина. Мстить она не умела и не хотела. А вот радости ей хотелось отчаянно!

В итоге из салона девушка вышла с улыбочивыми ягодками клубники на ногтях и долго их гладила, улыбаясь.

Глава 4

Комната в коммуналке – это не отдельная квартира. Поначалу Марине удавалось быть призраком – рано утром она выходила в душ, варила кофе, пила его в сонных сумерках и бежала на работу. Вечером приходила, здоровалась с тем, кого встречала в коридоре, и запиралась в комнате до утра, выходя только в санузел и к стиральной машинке. Потом постепенно стала знакомиться с соседями – семейная пара с ребенком, девушка лет на десять старше с усталым лицом, старушка с кофейником...

Однажды ее перехватила сухощавая старушка в уютном домашнем платье:

– Милая, простите, не знаю вашего имени...

– Марина...

– Очень приятно, Мариночка, я Анастасия Петровна... Цветы на балконе нужно поливать. Зиновья очень бы огорчилась, узнав, что ее райская ягода погибла.

– Что? – Марина была уже в пути на работу и слушала краем уха.

– Зиновья. Она жила в той комнате, которую вам сдала ее внучка. На балконе посажена садовая земляника, вкус рая на Земле, – улыбнулась старушка. – Растения погибнут без воды и ухода.

Девушка нахмурилась и пообещала поливать землянику, и слово сдержала – вышла вечером на балкончик и побрызгала зеленые розетки листьев теплой водой.

Марине было трудно привыкать к новой жизни без мужа. Она порой задумывалась и после работы приезжала к знакомой панельке... Потом дергалась и возвращалась в новую жизнь, любуясь собой в мелькавших витринах. Ей очень шел новый образ, кокетливый маникюр поднимал настроение, а одежда, поначалу непривычная, сыграла неожиданно в плюс. Начальник заметил ее преображение и довольно поиграл бровями:

– Вот теперь видно, что ты креативный работник, а не скучная офисная девочка!

Это было приятно, и Марина с новыми силами вгрызлась в проект, устраивая свою жизнь так, как ей было удобно. Никакой готовки – йогурт, орехи, овощи и фрукты и, конечно, кофе. Минимальная стирка-уборка, на все хватало одного выходного дня, а второй день она посвящала активному отдыху – гуляла в парках, заглядывала в музеи, на выставки, лектории. Что угодно, лишь бы не плакать!

Денис не звонил, не писал с того самого дня, когда они поругались в кафе. Чувство вины давило на девушку. Ей казалось, она совершила кучу ошибок, но все еще можно было исправить! В отчаянии Марина сама несколько раз порывалась ему написать, хотя бы в ватсапе, но перед внутренним взором тут же появлялась укоризненная физиономия Лампы, и девушка откладывала телефон.

Через месяц после переезда ей пришло уведомление о разводе, и Марину накрыло. Она долго рыдала в подушку, потом выслушала аргументы Лампы, но все равно не могла вернуть легкость бытия. Спасала только работа да листочки в ящиках балкончика – их нужно было поливать, и это стало тем, ради чего девушка каждый день поднималась с постели.

Между тем в мире заговорили про пандемию. На улицах и в метро появились люди в медицинских масках, в глазах прохожих плескался страх, и у самой Марины периодически появлялось отчаянное желание вымыть руки после поездки в общественном транспорте. Пачка антибактериальных салфеток стала ее спутницей. К счастью, развиться неврозу окончательно помешало начальство – всех, кого позволяли возможности, отправили работать на удаленку. Марину тоже.

Это было странно! Не нужно тратить полтора часа на дорогу до офиса. Не нужно гладить одежду, делать укладку и макияж, не нужно слушать сплетницу Иванову... Вот только и на

улицу лишний раз не выйдешь! Отлично слышно, как в соседней комнате скандалят засевшие дома соседи. Работать стало проще, а жить – сложнее.

Марина не подозревала, какой бедлам может твориться на кухне, как сложно попасть в душ или туалет, когда все дома, и как ужасно пахнет молоко, убегаящее на плиту.

Только в комнате одинокой пожилой дамы сохранялась тишина. Она изредка выходила на кухню, чтобы сварить кофе и приготовить немудреную еду, но выходила всегда с прической, в опрятном домашнем платье, а для выхода в магазин она одевалась «по полной форме», не забывая зонтик, шляпку и перчатки.

Марина даже завидовала порой такой безмятежности – все вокруг нервничали, кричали, ругались, плакали, а эта старушка несла себя по жизни, как драгоценность, и очень любила жизнь.

Глава 5

Однако, как ни странно, проект Марины двигался с невиданной скоростью. Заткнув уши наушниками, девушка целыми днями сидела в комнате на полу и проектировала. Дизайн штука коварная. Порой никто не может сказать, почему ему нравится или не нравится вот эта конкретная картинка или шрифт. Измени оттенок на полтона – и получишь конфетку, «недокрути» – и рекламный щит будет вызывать недоуменное раздражение, и только.

Фирме, в которой работала Марина, заказали набор социальных картинок для щитов и баннеров в метро. Макеты были одобрены, напечатаны пробники, украшенные смешными зайцами, а через пару дней прилетел новый заказ. Теперь следовало призывать людей не выходить из дома, мыть руки и делать прививки. Страшно, трудно, больно... Как придать всему этому положительную окраску? Как призвать жителей города к действию?

Ломая голову над основным проектом, Марина неожиданно для себя увлеклась проектированием детской «раскладушки» по гигиене для лечебного центра, а потом на нее вышла владелица клининговой компании, желающая приобрести логотип и набор картинок для рекламной продукции. В общем, работы хватало и на удаленке.

Еще Марина ходила в магазин для Анастасии Петровны и приглашала старушку выпить кофе на балкончике. Изюм всей коммуналки такая роскошь была только у нее, а старушка очень тяжело переносила невольное заточение. Глоток свежего воздуха, вид на крышу школы через дорогу, шелест деревьев и редкие прохожие или курьеры – уже это приносило разнообразие в жизнь пожилой соседки.

А еще во время этих «прогулок» дамы беседовали. И как-то так невольно получалось, что, упоминая какое-нибудь известное событие, Анастасия Петровна тут же указывала на книгу в шкафчике и говорила:

– Вот, у Зиночки есть это произведение.

Или приносила книгу с собой и ненавязчиво «забывала» на столике.

Для девушки, привычной к интернету, мемам и коротким сообщениям, поначалу было трудновато читать книги. Школьную программу она в свое время изучила благодаря «кратким пересказам» и быстрой чтению. Теперь же времени оказалось больше, и Марина понемногу увлеклась миром литературы. Что-то ей понравилось, что-то нет. Иногда они с Анастасией Петровной пускались в ожесточенные споры и даже дулись друг на друга пару часов, а потом снова варили кофе и выбирались на балкончик – вдохнуть жизнь, как шутила старушка.

Благодаря подборке литературы в комнате, Марина стала читать не просто книги, а биографии известных людей, обстановку, в которой они жили, и мир искусства расцвел новыми красками.

Однажды, поругавшись в очередной раз с Анастасией Петровной насчет Натальи Николаевны Гончаровой, супруги А.С. Пушкина, Марина с горечью пожаловалась ей на свою собственную судьбу. И... получила в ответ удивительно мягкий и понимающий взгляд:

– Мариночка, в разрыве всегда виноваты двое. И даже если кажется, что ваш муж прошел развод без потерь, поверьте, все в этой жизни не так просто!

Девушка только головой покачала. Однако вечером перед сном взяла в руки телефон и заглянула на социальные странички бывшего мужа. А там... тишина! Последние фотографии с Нового года, который они отмечали с родителями Дениса. Ни записей, ни даже мемов. Странно! Может, Анастасия Петровна не так уж не права? Или Денис забросил эти странички и открыл новые? Как бы узнать? Покусав губы, Марина написала Лампе. У подруги были знакомства во всех сферах жизни.

Непоседливая Евлампия в ответ на просьбу Марины разразилась длинным монологом о дурочках, не умеющих оставлять прошлое в прошлом, однако обещала помочь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.